

РАЗВИТИЕ МИРОВОЙ ЭКОНОМИКИ: НОВЕЙШИЕ ТЕНДЕНЦИИ И КОНТУРЫ БУДУЩЕГО

Развитие мировой экономики на современном этапе характеризуется противоречивостью и невероятной турбулентностью. Хозяйственные процессы, выходящие за рамки отдельных стран, подвержены влиянию многочисленных экономических, политических, институциональных, правовых и социально-культурных факторов, действие которых зачастую оказывается разнонаправленным и очень динамичным. Прежде всего, следует отметить сохранение признаков глобализации, которая еще более двух десятилетий назад рассматривалась как главный мегатренд в поступательном движении мирового хозяйства. Об этом свидетельствуют в частности значения ряда важнейших показателей, а также их динамика. Так, объемы международных торговых операций не сокращаются, а в рамках определенных временных интервалов продолжают возрастать. В частности, объемы мирового экспорта в текущих ценах 2019 составляли 24,9 трлн. долларов, в 2022 году они достигли 31,7 трлн. долларов, в 2023 году немного снизились (до 31,1 трлн. долларов), но оставались при этом существенно выше, нежели в 2019 году¹. Также определенный интерес представляют данные о динамике экспорта и импорта некоторых стран-лидеров мировой торговли. Так, в США в 2019 году экспорт в текущих ценах составлял 2546,3 млрд. долларов, импорт- 3105,7 млрд. долларов. После небольшого падения в 2020 году экспорт и импорт вновь начали возрастать и достигли в 2023 году соответственно 3071,8 млрд. долларов и 3856,7 млрд. долларов. Аналогичные тенденции продемонстрировали

¹ Данные за 2019 год здесь приводятся как базовый ориентир, т.к. этот год предшествовал пандемии COVID-19 (2020 год) и началу глобального конфликта (2022 год).

Китай (увеличение экспорта с 2631 млрд. долларов в 2019 году до 3511,3 млрд. долларов в 2023 году; увеличение импорта с 2499,2 млрд. долларов в 2019 году до 3125,2 млрд. долларов в 2023 году), Германия (увеличение экспорта с 1680,6 млрд. долларов в 2019 году до 1944,2 млрд. долларов в 2023 году; увеличение импорта с 1458,0 млрд. долларов в 2019 году до 1770,4 млрд. долларов в 2023 году) и некоторые другие страны.

Также, о «необратимых» достижениях глобализации свидетельствует следующий факт. Начиная с 24 февраля 2022 года страны Запада начали вводить против России беспрецедентные санкции с целью добиться по крайней мере частичной изоляции российской экономики. По прошествии более трех лет можно заключить, что введенные санкции привели к резкому ослаблению интенсивности взаимной торговли между Россией и странами Европейского союза. Однако, достижения глобализации обусловили своеобразный «компенсирующий эффект». В последние годы резко возросли торговые обороты России с Китаем, Индией, Бразилией, странами Африки и некоторыми государствами постсоветского пространства. В результате, все планы Запада, связанные с международной изоляцией экономики России, фактически провалились. Объемы внешнеторговых операций России по сравнению с 2021 годом сократились не значительно (в 2021 году российский экспорт составлял 549,6 млрд. долларов, в 2023 году - 465,7 млрд. долларов; российский импорт составлял соответственно 376,9 млрд. долларов и 379,3 млрд. долларов)².

Несмотря на сохранение в современной мировой экономике неоспоримых признаков глобализации, нельзя не признать, что эффективность реализуемой на протяжении четырех-пяти последних десятилетий глобализационной модели представляется по меньшей мере

² Статистические данные приведены на основании базы данных Всемирного Банка Worldbank, 2025: Statistic data . URL: www.worldbank.org

дискуссионной. С некоторой степенью условности данную модель можно обозначить как «глобальный капитализм». Модель основана на принципах экономического либерализма, выраженных в конце 1980-х годов в Вашингтонском консенсусе. Характерная особенность модели заключается в том, что ее важнейшей составляющей на протяжении последних десятилетий являлось (формальное или неформальное) доминирование развитых индустриальных стран в мировой экономике. После распада мировой социалистической системы в начале 1990-х годов экономическое преимущество «большой триады» (США, Японии и стран Западной Европы) оказалось неоспоримым. Феномен догоняющего развития проявляется лишь фрагментарно. В 1960-80-е годы существенный прорыв сделали новые индустриальные страны (прежде всего Сингапур, Южная Корея, Гонконг, Тайвань), в результате чего, значение показателя ВВП на душу населения этих стран фактически приблизилось к уровню «большой триады». Начиная с 2000-х годов, значительный рывок сделали национальные экономики Китая и Индии, что позволяет им занимать первое и третье место в мире по уровню ВВП (рассчитанному в соответствии с паритетом покупательной способности). При этом, ВВП на душу населения еще существенно отстает от развитых индустриальных стран. В свою очередь, в подавляющем большинстве стран Африки годовой уровень ВВП на душу населения на протяжении нескольких десятилетий остается крайне низким. Во многих странах он не превышает 2500 долларов в текущих ценах. Очевидна поляризация доходов отдельных стран, которая зачастую не сокращается, а в некоторых случаях и увеличивается. Отмеченные особенности позволяют предположить, что при несомненных достоинствах глобализации ее современная модель уже в значительной мере себя исчерпала.

В мировой экономике уже прослеживаются определенные предпосылки для становления нового миропорядка³. Прежде всего здесь примечательна страновая структура мирового ВВП. Фактически уже нельзя говорить о доминировании развитых индустриальных стран Запада. Так, среди десяти крупнейших национальных экономик мира половина стран (Китай, Индия, Россия, Бразилия, Индонезия) не относятся к вышеупомянутой группе. По состоянию на 2022 год на долю стран, входящих в БРИКС+ (Китай, Индия, Бразилия, Россия, ЮАР, Иран, Египет, ОАЭ, Эфиопия), приходилось 27% мирового ВВП, рассчитанного в текущих ценах, и 34,54% мирового ВВП, рассчитанного в соответствии с паритетом покупательной способности. Также и значительная часть мирового капитала имеет «незападное» происхождение. Неслучайно на некоторых рынках (например, автомобильный рынок и рынок смартфонов) «традиционные» компании-лидеры из «большой триады» сталкиваются с серьезной конкуренцией со стороны быстро растущих компаний из других стран. Аналогичные процессы происходят и в финансовой сфере, в частности, китайские банки в настоящее время являются крупнейшими в мире. Не следует забывать и о лидирующих позициях экономики Китая в области роботизации и разработки искусственного интеллекта.

Обозначенные тенденции вовсе не означают, что развитые страны Запада легко откажутся от притязаний на доминирующие роли в мировой экономике. Так, одна из задач, которую постоянно декларирует вновь избранный президент США Дональд Трамп, заключается в возвращении «былого величия» Америки. На современном этапе уже нельзя говорить о существенной популярности глобализационной идеологии, как это имело место в 1990-е и 2000-е годы. Напротив, введение санкционных мер одними странами против других превращается в обычную практику.

³ Фейгин Г.Ф. Мировая экономика как многополярная хозяйственная система. Перспективы становления. Вестник Евразийской науки. Т.16 N3/2024

Буквально несколько недель назад США вновь существенно повысили торговые пошлины для подавляющего большинства стран.

Поиск баланса интересов в новых условиях так или иначе связан с утверждением принципов многополярности (полицентризма). Одну из главных проблем становления нового многополярного миропорядка автор видит в соотношении элементов статики и динамики в данном процессе. Статический вариант формирования устойчивых центров мирового развития, которые преследовали бы четко обозначенные (или по крайней мере четко декларируемые) цели. В этом случае мировая геополитическая конфигурация приняла бы относительно стабильный (в известной степени статичный) характер. В некотором смысле аналогичная ситуация имела место после Второй мировой войны, когда образовались мировые системы капитализма и социализма, существовавшие в достаточно определенных границах. Неслучайно развивающиеся страны также делились на государства социалистической ориентации и капиталистической ориентации. Подобный геополитический расклад просуществовал на протяжении более четырех десятилетий.

Динамический вариант означает формирование нескольких центров мирового развития, которые с одной стороны достаточно тесно взаимодействуют друг с другом (насколько необходимость подобного взаимодействия обуславливается ресурсными потребностями и требованиями научно-технического прогресса), а с другой - активно борются за утверждение лидирующих позиций в мире. В этом случае геополитические расклады будут динамичными. Это означает, что отношения между центрами мирового развития могут как налаживаться, так и обостряться. При этом прочность межстрановых объединений также будет относительной, так как могут постоянно возникать новые геополитические вызовы, которые будут вынуждать отдельные страны

вступать в новые объединения (и возможно выходить из некоторых других объединений).

Динамический вариант предполагает нестабильность геополитической обстановки и известную непредсказуемость ее развития. Так, в начале специальной военной операции страны Запада выступали в роли единой антироссийской коалиции. Неслучайно в российской социально-экономической литературе широко использовалось понятие “коллективный Запад”. Однако, после избрания Дональда Трампа президентом США ситуация несколько изменилась. США начали играть активную посредническую роль с целью достижения соглашения об урегулировании ситуации на Украине. В рамках этого комплексного процесса начались российско-американские переговоры, так что перспективы нормализации взаимоотношений между Россией и США уже не кажутся невероятными. Позиция стран Европейского Союза в настоящее время является неоднозначной и неопределенной. Этот факт еще раз подчеркивает нестабильность современных геополитических раскладов.

Динамичный вариант многополярности представляется наиболее вероятным сценарием трансформации современного миропорядка. Основная проблема заключается в создании институциональных структур, которые обеспечивали бы сосуществование различных полюсов (центров мирового развития). В современных глобальных институтах (ВТО, МВФ, Всемирный Банк) представлены преимущественно граждане развитых индустриальных стран. Деятельность этих институтов очевидно не обеспечивает соблюдение «баланса интересов» в мировой экономике. Появление нескольких крупных центров мирового развития в перспективе еще больше усложнит задачу глобального институционального регулирования хозяйственных процессов. При этом, без решения данной задачи обеспечение мирного сосуществования различных «полюсов»

представляется достаточно проблематичным. В идеале основанный на принципах многополярности миропорядок должен приносить выгоды различным центрам мирового развития и не допускать хаотичности в регулировании мирохозяйственных связей. Однако, реальность может оказаться более сложной и проблематичной. Будущее миропорядка зависит от того, в какой мере удастся выработать общие правила для регулирования экономических отношений в глобальном масштабе, которые не противоречили бы стратегическим интересам отдельных полюсов (центров мирового развития). Однако, не следует забывать и о том, что подобные интересы могут периодически изменяться в связи с нестабильностью геополитических раскладов. Вероятно, мировая экономика должна пройти через фазу острых противоречий, которые будут выражаться в характере сосуществования и взаимодействия нескольких центров мирового развития. Потенциал для ослабления вышеупомянутых противоречий связан с возможностью существенного повышения жизненного уровня населения во всем мире в результате новых прорывов в сфере научно-технического прогресса.

Достаточно неопределенными видятся сценарии изменения современной «наднациональной» институциональной архитектуры. Альтернатива заключается в коренном реформировании существующих институтов с целью расширения представительства развивающихся стран или создании и развитии новых институтов по мере утверждения полицентричности в мировой экономике. В настоящее время «наднациональная» институциональная архитектура далека от состояния стройности и представляет собой множество различных площадок, создающих базу для контактов национальных политических элит по самым различным направлениям. Подобная множественность площадок с одной стороны создает широкие возможности для международного сотрудничества (в том числе и экономической кооперации), а с другой -

подчеркивает многовариантность и неопределенность будущих геополитических раскладов.

На современном этапе перед Россией стоят новые сложные вызовы. Российская экономика является неотъемлемой частью глобальной системы мирохозяйственных связей. Как одна из крупнейших национальных экономик мира Россия должна играть важнейшую роль в становлении нового миропорядка, основанного на принципах многополярности. При этом, необходимо постоянно отслеживать изменение геополитических конфигураций и отстаивать прежде всего собственные национальные экономические интересы. Одна из важнейших задач заключается в повышении уровня технологической независимости российской экономики⁴. Именно данный фактор повышает устойчивость развития в условиях геополитической турбулентности.

⁴ Голова И. М. (2022). Научно-технический потенциал регионов как основа технологической независимости РФ. Экономика региона, 18 (4). 1062-1074. <https://doi.org/10.17059/ekon.reg.2022-4-7>.